

Маленький гений?

«ФОКУС», МЮНХЕН.

ЛЕГЕНДУ о себе как о вундеркинде культивировал прежде всего сам мастер. «Мне было, наверное, лет шесть или даже меньше, — хвастался как-то Пабло Пикассо. — Дома в коридоре стоял Геркулес с дубиной. Вот тут я сел и нарисовал этого Геркулеса. И это не было детским рисунком, это было вполне реалистично».

На самом деле рисунок датируется 1890 годом, когда Пабло Руису было не 6, а 9 лет. К тому времени он уже успел заполнить бесчисленное множество альбомов академическими рисунками. Его техническое мастерство, строго оттачиваемое отцом, художником и учителем рисования в художественной школе, достигло почти совершенства. Рисовать он научился раньше, чем говорить, станет потом утверждать его мать. Когда Пабло исполнилось 13 лет, отец оставил свою профессию, чтобы заняться карьерой сына.

«Его отношение ко всему, что касается детства, было явно двойственным, поскольку ему самому не позволялось быть ребенком», — констатирует искусствовед Вернер Шпис. Этот глубокий знаток живописи Пикассо недавно открыл выставку его работ в Художественном собрании земли Северный Рейн-Вестфалия в Дюссельдорфе, которая представляет маэстро-мачо в ином свете. Более 200 произведений, относящихся ко всем периодам творчества Пикассо, показывают его «мир детей» и рассказывают о том, как титан художественной мысли всю свою жизнь старался вернуть себе раскрепощенность детского взгляда на мир.

«Ни один художник XX столетия не следовал этой теме с такой настойчивостью», — утверждает Шпис, который даже в раздробленных кубистских композициях усматривает нечто «детское» — детское стремление к рукоделию, к составлению коллажей, спонтанное обращение к эстетическому примитивизму, на что его подвигла африканская скульптура.

Мир детей служит художнику века противовесом миру взрослых; он изображает их сердечными, иногда сентиментальными, невинными, серьезными и



74-летний Пабло играет с 6-летней Паломой и 8-летним Клодом.

полными участия. В полусутливой манере он показывает их удивление, беспомощность, агрессию и боль.

Поначалу мы встречаемся не с ломким, играющим нюансами искусством настроения, а с экспрессией и жаром, с холодным взглядом и реалистичным мазком, которыми молодой Пикассо создает образ человека, исполненного нужды и меланхолии. Слепые, хромые, безногие бродят по его картинам «голубого периода». Дети — его любимые герои. Художник уводит их в фантастическое царство фокусников и акробатов — преимущественно в пастозных тонах — в поисках (своего собственного) потерянного детства.

Ни одно из ранних произведений Пикассо не напоминает неуклюжую детскую мазню или наивные мотивы юношеских этюдов. Жесткий корсет, охватывавший его рано вымощенный талант, Пикассо распознал только в 64 года. На выставке детского рисунка, устроенной

Британским советом в 1945 году в Париже, он сказал: «Когда мне было столько лет, сколько этим детям, я умел рисовать, как Рафаэль. Потребовались долгие годы, чтобы я научился рисовать, как эти дети».

40 лет от роду, будучи женатым на танцовщице Ольге Хохловой, Пикассо впервые становится отцом. С удивлением наблюдает он, как его сын Пауло осваивает мир. Он уже видит мир глазами ребенка, но еще не может перенести увиденное на холст. Анонимные детские фигуры на своих картинах Пикассо позднее откомментирует так: «Вот этот ребенок — я сам. Тот, кого вы видите перед собой — давно уже не я. Я уже другой...»

Своего наследника Пауло он изображает в маске Пьеро. «Придворный портрет первенца, — поясняет Шпис. — В то самое время, когда он рисует эти полные тела, после кубизма, который был искусством кристаллического, он вдруг оказывается перед проблемой изобразить ребенка».

Несравнимо более живо представляет он спустя 15 лет дочь Майю. Она интересовала его куда больше, чем его любовница Мария-Тереза, место которой уже заняла Дора Маар. Майе уже больше двух лет, и она очень похожа на отца: такая же приземистая и коренастая, с тем же пронырливым взглядом; она становится новым главным персонажем его творчества.

В конце 40-х годов появляются еще двое детей — Клод и Палом — от связи с Франсуазой Жило. Забавное поведение малышей доставляет Пикассо видимую радость. Он шутит: «Эти не дети (enfants), это — слоны (éléphants)». В соответствующей же раскрепощенной манере он пишет их портреты. Когда однажды Палом решает сменить своих кукол на игрушечную машинку Клода, Пикассо даже призывает на помощь врача. Последний находит, что все в полном порядке. И вскоре на картине «Игры и чтение» снова появляются Клод со своей машинкой и Палом с игрушечными зверями.

Пикассо: жены, любовницы, потомки



ПАБЛО ПИКАССО
1881 — 1973

Художник, известный своими романами, был женат лишь дважды. Со своей первой женой он так никогда и не развелся, поскольку в таком случае ей причиталась бы половина его состояния.



ОЛЬГА ХОХЛОВА
первая жена
1881 — 1955



МАРИЯ-ТЕРЕЗА ВАЛЬТЕР
любовница в 20-30-х годах
1909 — 77 (самоубийство)



ФРАНСУАЗА ЖИЛО
художница (род. 1921),
любовница в 1943 — 53



ЖАКЛИН РОК
вторая жена
1926 — 86 (самоубийство)



ПАУЛО РУИС ПИКАССО
1921 — 75



МАЙЯ ВИДМАЙЕР
род. 1935



КЛОД
род. 1947



ПАЛОМА
род. 1949



ПАБЛИТО
1949 — 73 (самоубийство)
МАРИНА
дочь от первого брака,
род. 1950



ОЛИВЕР, РИЧАРД,
ДИАНА
сын от второго брака,
род. 1959

КОГДА 8 апреля 1973 года в 91-летнем возрасте умер Пабло Пикассо, после него осталась большая и раздробленная семья. После смерти своей первой супруги, танцовщицы Ольги Хохловой, он повторно женился на Жаклин Рок, которая была моложе его на 45 лет. У него только один законный ребенок — сын Пауло Руис от первого брака. От внебрачной связи с Марией-Терезой Вальтер происходит дочь Майя Видмайер; Франсуаза Жило позднее родила ему Клода и Палому. У Жаклин Рок и Пауло, единственного наследника, Майя, Палом и Клод отсуживают три восьмых доли наследства (около 300 миллионов франков). «Если

знать историю моей семьи, то можно понять, каким ужасом было для меня, молодой женщины, носить фамилию Пикассо», — вспоминает сегодня 44-летняя внучка Марина. Ее собственному отцу Пауло мало что досталось от Пабло, поскольку через несколько лет после женитьбы все внимание Пикассо переключилось на Марию-Терезу Вальтер и их общую дочь Майю.

Майя, несомненно, — несмотря на раздельное проживание родителей, — больше всего выиграла от общения с отцом. Каждый четверг и воскресенье он проводил с Марией-Терезой и дочерью и остался в памяти Майи абсолютным эксцентриком. Несмотря на специфический стиль жизни, отец, по ее словам, просиживал сутками у ее постели, когда она болела, и вместе с ней готовил школьные задания по рисованию.